

В момент крайнего беспокойства он внезапно вспомнил, что у него есть WeChat Ло Цзунъюня.

Он поспешно отправил сообщение:

— Господин Ло, вы сегодня видели господина Чэна? Я сейчас не могу с ним связаться.

Примерно через десять с лишним минут Ло Цзунъюнь наконец ответил.

[. . . Разве ты не уехал на съёмки? Ты вернулся?]

Через несколько секунд пришло ещё одно:

[Ты разве не знаешь?]

Сердце Бай Сяо ёкнуло: знать что?

Сразу же последовало ещё одно:

[Мой номер 176XXXXXXXX, позвони мне.]

Бай Сяо немедленно набрал этот номер.

Ло Цзунъюнь, взяв трубку, глубоко вздохнул, прежде чем сказать:

— Слушай, тётя Мэй и другие, наверное, боялись, что ты будешь волноваться, поэтому не сказали тебе. . .

Сердце Бай Сяо тут же подпрыгнуло к горлу, и он с тревогой спросил:

— Что случилось? Что произошло?

— . . . Чэн Юэ сегодня утром попал в аварию, я тоже только что узнал, сейчас еду в больницу. . .

В голове у Бай Сяо загудело, он даже не разобрал, что Ло Цзунъюнь сказал в конце.

Авария. . . Как сейчас Чэн Юэ. . . А как там Маленький Саженец. . . Он. . . он ещё существует?

Бай Сяо не позволил своему разуму нести чепуху, лишь почувствовал, как дрожит рука, держащая телефон. Он собрался с духом и снова спросил:

— Господин Ло, вы сказали, где именно?

— Больница XX, но тебе лучше сейчас не приезжать, родители Чэн Юэ, возможно, сейчас там, тебе лучше не появляться перед ними. . .

Не дожидаясь, пока Ло Цзунъюнь договорит, Бай Сяо положил трубку, взял ключи от машины из шкафа и выбежал за дверь.

Пожалуйста. . . Пусть всё будет хорошо. . .

Бай Сяо добрался до больницы около половины пятого. Ло Цзунъюнь договорился с ним в WeChat встретиться у главного входа.

Встретившись, они поспешили к палате. Ло Цзунъюнь, видя его плохой цвет лица, успокоил:

— Должно быть, ничего серьёзного. Я тоже сегодня не мог его найти по делу, спросил тётю Мэй, и только тогда она сказала мне, что он попал в аварию.

Лицо Бай Сяо было мрачным, губы сжаты:

— Я звонил тётё Мэй, она не взяла трубку, потом и вовсе выключила телефон.

— . . . Наверное, боялась, что ты узнаешь и будешь волноваться. Они знают, что ты возвращаешься?

— . . . Нет.

— Ну вот, не стоит слишком беспокоиться. Со слов тётё Мэй, перелом левой ноги, ещё ударился головой, всё ещё на операции, опасности для жизни, должно быть, нет.

Бай Сяо ещё питал какую-то надежду, но услышав это, его сердце забило ещё сильнее: нет опасности для жизни. . . Возможно, для Чэн Юэ опасности и нет, а как насчёт Маленького Саженца?

И разве перелом — это лёгкая травма?! От одной мысли о боли, которую придётся перенести Чэн Юэ, Бай Сяо становилось нечем дышать.

К тому же, после этой аварии, факт его беременности уже не скроешь? Если его родители и друзья узнают об этом, Чэн Юэ наверняка окажется под огромным психологическим давлением, и тогда он может совершить что-нибудь необдуманное. . .

Они нажали кнопку лифта вверх. Бай Сяо молчал, не смея даже вдаваться в раздумья, лишь желая поскорее оказаться рядом с Чэн Юэ.

— Эй. . . — на полпути Ло Цзунъюнь, увидев, что в лифте больше никого нет, внезапно приблизился к нему и сказал:

— Тебе лучше надеть маску или очки. . . По дороге сюда я уже видел, как несколько человек на тебя смотрят.

— . . . Зачем на меня смотреть? — Бай Сяо немного опешил.

— После всей этой истории с Юй Си многие тебя узнают, разве ты не знаешь?

Бай Сяо замер, и только тогда до него дошло.

Бай Сяо и так был красив, на него всегда часто оборачивались, поэтому он не придавал особого значения тому, что на него смотрят. В последнее время он постоянно был в съёмочной группе, вокруг одни знаменитости, поэтому на него особо не обращали внимания. И только сейчас, после напоминания Ло Цзунъюня, он осознал, что теперь и сам является публичной персоной.

Видя его растерянность, Ло Цзунъюнь протянул ему свои солнцезащитные очки:

— Если не хочешь, чтобы к тебе подходили за автографами, быстрее прикройся. . . Хорошо, что ты в бейсболке.

— . . . Спасибо.

Этаж прибыл. Они вышли из лифта и быстро приблизились к операционной. Дойдя до

поворота, они заглянули туда: тётя Мэй и ещё одна элегантно одетая женщина сидели на стульях у операционной в полном молчании. Ло Цзунъюнь сказал:

— Это мама Чэн Юэ. Похоже, его отец ещё не приехал. . . Я пойду спрошу о ситуации, жди меня здесь.

Бай Сяо кивнул, наблюдая, как Ло Цзунъюнь уходит, а сам мог лишь стоять вдали, ничего не в силах сделать.

Он в унынии прислонился к стене, ощущая бессилие.

Только Ло Цзунъюнь подошёл и не успел сказать и пары слов, как вышел врач. Люди у двери поспешили к нему с расспросами. Бай Сяо слушал, замирая от страха, боясь, что врач следующим вопросом спросит: спасти мать или ребёнка? — но этого не произошло.

Как будто. . . проблемы с ребёнком вообще не существовало.

В душе Бай Сяо закралось сомнение. Врач ответил ещё на несколько вопросов, затем, отстранив родственников, направился в сторону Бай Сяо.

— Доктор, здравствуйте! — только что завернув за угол, врач столкнулся с выскочившим ему навстречу Бай Сяо.

Тот вздрогнул, похлопал себя по груди, снял маску и спросил:

— Вы. . . ?

— . . . Доктор Лян? — Бай Сяо был одновременно озадачен и удивлён. Разве это не тот врач, которого они с Чэн Юэ видели на осмотре по беременности? В голове у Бай Сяо промелькнули догадки, и он вдруг подумал, что эта авария, возможно, не такая, какой кажется на первый взгляд. . .

Доктор Лян, увидев, как Бай Сяо снял очки, наконец узнал его:

— Эй, да это же тот телохранитель?

— Да, это я, — Бай Сяо не стал утруждать себя объяснениями и поспешно спросил:

— Как поживает господин Чэн?

Доктор Лян посмотрел на него, затем заглянул в сторону дверей операционной и, увидев, что никто не обращает на них внимания, потянул Бай Сяо за собой:

— Иди за мной, позже объясню.

Бай Сяо последовал за доктором Ляном недалеко, тот привёл его в кабинет и закрыл дверь:

— Как получилось, что ты вернулся именно сейчас?

— . . . Вы знали, что меня не было?

Доктор Лян почесал нос, выглядя немного виноватым:

— Вообще-то. . . С господином Чэном всё в порядке. . .

Бай Сяо остолбенел:

— Всё в порядке?

Доктор Лян кивнул:

— На самом деле. . . эту аварию он подстроил. . . Господин Чэн сейчас на пятом месяце беременности. Поскольку он сам по себе худой и часто занимается спортом, это не слишком заметно, но если так продолжится, очень скоро станет очевидно. Поэтому господин Чэн решил воспользоваться аварией, чтобы скрыться на время, пока не родится ребёнок.

Выслушав это, Бай Сяо замер, а затем глубоко вздохнул с облегчением.

— Главное, что всё в порядке. . .

Однако чувство грусти по-прежнему разъедало его сердце.

Бай Сяо собрался с мыслями и сел на диван позади:

— Тогда у него. . . есть другие травмы? Или вообще ничего?

— Абсолютно ничего. Ах. . . только лодыжку подвернул, да и то сегодня утром, когда спускался по лестнице, сам подвернул. Всё остальное совершенно в порядке.

. . .

Бай Сяо беспомощно вздохнул и спросил:

— Когда я смогу его навестить?

— Его, наверное, только что отвезли в палату. . . После того, как уйдёт его мать.

*

Мать Чэн Юэ ушла уже вечером. Рядом с Чэн Юэ осталась тётя Мэй, и она всегда была спокойна за него.

Ло Цзунъюнь тоже уже ушёл. Бай Сяо сказал ему, что уже узнал у врача о состоянии и зайдёт позже.

Бай Сяо последовал за доктором Ляном к двери и, собираясь уже открыть её, вдруг услышал изнутри голоса двоих людей.

Он схватил руку доктора Ляна, приготовившуюся открыть дверь, указывая ему молчать, и так стоял у двери, слушая весь их разговор.

— . . . Думаю, об этом всё же стоит сказать Бай Сяо, чтобы он потом, узнав, не волновался понапрасну.

— Зачем говорить ему? Только зря будет переживать.

— Если всё объяснить, он же не будет волноваться? Ты ведь тоже в какой-то мере публичная личность, завтра неизбежно появятся новости вроде «Наследник группы Цзюньда пострадал в аварии». Если он это увидит, ещё неизвестно, до чего дойдёт его волнение.

— Не будет. Новости придержали, он не увидит. Когда вернётся, тогда и расскажем ему о переезде.

— Эх. . . — вздохнула тётя Мэй. — По-моему, ты всё ещё не считаешь Бай Сяо семьёй.

Чэн Юэ молчал, и лишь спустя долгое время проговорил:

— . . . Да, не могу.

<http://bllate.org/book/15597/1390881>